

Polylogos. 2013-2020

ISSN 2587-7011

URL - <http://polylog.jes.su>

All right reserved

№ 3 Volume 3. 2019

Research and Communication in Terms of Panformism

G. Levin

Institute of Philosophy RAS

Moscow, Russian Federation, 109240, Goncharnaya st., 12/1

Abstract

The article is based on the principles of panformism, according to which information exists in all three areas of the universe: inanimate nature, wildlife, and society. This allows us to imagine three forms of human activity: research, communication and practice - as three stages of the transfer of information from one material medium to another. The epistemological mechanisms of the first two processes are analyzed. It is shown that in the process of research, the highest type of information, knowledge, is born, and in the process of communication it is only transmitted from one subject to another. Communication is not a means of generating new knowledge. On the basis of this thesis, the problem of auto-communication and its variety - self-deception - is discussed.

Keywords list (en): theory of knowledge, information, knowledge, cognition, self-knowledge, research, communication, auto-communication, self-deception, objective reality, subjective reality, phenomenal reality, internal experience

Date of publication: 18.11.2019

Citation link:

Levin G. Research and Communication in Terms of Panformism // Polylogos. 2019. V. 3. № 3 [Electronic resource]. Access for registered users. URL: <https://polylog.jes.su/s258770110007595-6-1/> (circulation date: 03.08.2020). DOI: 10.18254/S258770110007595-6

1 Информация трактуется в статье как универсальная определенность бытия, существующая во всех трех его областях: неживой природе, живой природе и социуме. Эту концепцию называют атрибутивным подходом или панинформизмом. Я буду пользоваться вторым термином.

2 Методологическая ценность панинформизма заключается в том, что он позволяет с

единой точки зрения обсудить три взаимосвязанные задачи: 1. Представить три типа информации существующие в неживой природе, живой природе и социуме не только как три вида одного рода, но и как три исторических этапа эволюции информации как таковой. 2. Исследовать mind-body problem проблему взаимосвязи физиологических процессов головного мозга с процессами, протекающими в сознании. 3. Представить три вида человеческой деятельности: исследование природы, передачу результатов исследования другим людям и применение их на практике как три этапа переноса информации от одного материального носителя к другому. Для наглядности представлю их соотношение на схеме, которую буду условно называть *информационным треугольником*:

3

4 Ограничусь анализом только первых двух сторон «треугольника» - исследования и коммуникации. Исследование переносит информацию из исследуемого предмета в сознание исследователя, а коммуникация - из сознания одного человека в сознание другого. В обоих случаях получателем информации является *человек*, а получаемая информация - высшей ее разновидностью знанием. Следовательно, это два способа получения знаний, два способа познания. Но это принципиально разные способы. В первом случае информация качественно меняется, а во втором реплицируется, остается неизменной. Эта принципиальная разница задач обуславливает и разницу гносеологических механизмов этих двух способов получения знаний. Вот почему они исследуются разными науками: первый - теорией исследования, второй теорией коммуникации.

5 Правда, теорию исследования обычно называют теорией познания, но это неудобно: получается, что коммуникация и, в частности, обучение - это не познание, а ведь для современного человека это основной источник знаний. Итак: познание – род, исследование и коммуникация – виды; теория познания целое, теория исследования и теории коммуникации – ее разделы. Для кого-то это «схоластические дистинкции», для меня же – основа для сопоставления двух способов переноса информации.

6 Но для этого нужно прежде всего ответить на «детский» вопрос: что представляет собой информация, переносимая из исследуемого предмета в голову исследователя, а затем - в головы его учеников? Каков ее субстрат? Этот вопрос обсуждался на протяжении всей истории философии, начиная по крайней мере с Эмпедокла. Он утверждал, что из исследуемых предметов в душу исследователя переносятся их эйдосы, тончайшие материальные оболочки. Аристотель возражал ему: ведь камень в душе не находится, и утверждал, что в душу из предмета переносится только его форма. Он пояснял эту мысль гениальным сравнением ощущения с оттиском печати на воске: «...ощущение есть то, что способно принимать формы чувственно воспринимаемых [предметов] без [их] материи, подобно тому, как воск воспринимает оттиск печати без железа и без золота»¹. Я усматриваю в этой аналогии ответ на вопрос о субстрате информации как универсальной определенности бытия: информация, заключенная в предмете, – это его форма – *то, что образует предмет из его материи*.

7 Но «форма» и «материя» – категории континуального мышления. А в современной науке доминирует дискретное мышление, когда говорят не о материи и форме, а об элементах и структуре предмета: если форма - это то, что образует предмет из его материи, то структура - то, что образует предмет из его элементов. Элементарные частицы, входящие в состав атома, могут быть примерами и его элементов, и его материи, а отношения, объединяющие их в атом, – примерами и его структуры, и его формы. Сказанное позволяет описать субстрат информации на трех языках: как форму предмета, как его структуру и как совокупность отношений между его элементами. Я буду рассуждать на языке дискретного мышления.

8 Трактовка информации как формы или структуры предмета позволяет увидеть глубинный смысл в афоризме Н. Винера «Информация есть информация, а не материя и не энергия»²: Поскольку за вычетом материи и энергии в предмете остается лишь его форма или структура, эту фразу можно интерпретировать так: *информация – это не материя и не энергия, а форма или структура предмета*. Иными словами: категория «информация» стоит в одном ряду с категориями «материя» и «энергия». К этому надо привыкнуть.

9 Но структуру предмета, рассматриваемую в абстракции от ее отношений к структурам других предметов, так же нельзя назвать информацией, как и мужчину, рассматриваемого в абстракции от его отношения к племяннику, дядей. *Структуру предмета делает информацией ее перенос на другой предмет*. В этой связи различают информацию – для, например, форму печати, и информацию-от, например, оттиск формы печати на воске. Получается, что *перенос информации от одного материального носителя к другому – такая же универсальная определённость бытия, как и сама информация*. Эту процедуру надо как-то назвать. Обычно в паре с «информацией» выступает «коммуникация». Но в повседневном и научном познании коммуникацией называют только перенос информации от одного живого организма к другому. Это вынуждает и объем понятия «информация» приводить в соответствие с объемом понятия «коммуникация». Такую трактовку информации и коммуникации Д.И. Дубровский называет *функциональной*³.

10 Я предлагаю устранить это несоответствие не за счет сужения понятия «информация», а за счет расширения понятия «коммуникация»: коммуникацией в родовом смысле или коммуникацией-1 назвать перенос любой информации от одного материального носителя к другому; коммуникацией в видовом смысле или коммуникацией-2 – перенос информации от одного живого организма к другому; а коммуникацией в подвидовом смысле или коммуникацией-3 – перенос высшего типа информации – знания из сознания одного человека в сознание другого. Исследование в этой системе понятий будет коммуникацией в родовом, но не в подвидовом смысле. Поскольку ниже речь пойдет только о коммуникации-3, я там, где это не приведет к путанице, буду называть ее просто *коммуникацией* и рассматривать в паре с *исследованием*.

11 Начну с генетически первичного элемента этой пары - исследования. Рассмотрим простейший его вариант - перенос информации из неживого предмета в сознание исследователя. В таком переходе информация качественно меняется – из материальной становится идеальной. В чем конкретно состоит это изменение? Этот «детский» вопрос настолько труден, что даже Аристотель предпочел уйти от него, объявив форму исследуемого предмета такой же идеальной, как и знание о ней: «предмет мысли и разум не являются отличными друг от друга в тех случаях, где отсутствует материя»⁴. То же самое решение предлагает и современный панпсихизм и родственные ему концепции: [гилозоизм](#) ом, [пантеизм](#) ом, [панентеизм](#) ом, [панэкспериентализм](#) ом и др. Все они исходят из посылки, что психические явления не могут возникнуть внутри материи, лишённой психических свойств. И поэтому Д. Чалмерс вполне логичен, когда утверждает, что психикой могут обладать и элементарные частицы. А если структура познаваемого предмета идеальна, то проблема превращения в акте исследования материальной информации в идеальную снимается.

12 Но это лишь вербальное снятие проблемы: оттого, что мы назовём форму зрительно воспринимаемого предмета идеальной, ее принципиальное, качественное отличие от зрительного образа этого предмета не исчезнет. Не исчезнет и задача описать это отличие. А это по существу не дает панпсихизму никаких преимуществ перед панинформизмом. Но последний ставит проблему трансформации материальной информации в идеальную во всей ее полноте.

13 В качестве инструментов для обсуждения этой проблемы необходимы два понятия: «объективная реальность» и «субъективная реальность». В современной аналитической философии термин «субъективная реальность» заменяется терминами «феноменальная реальность» и «внутренний опыт». Экстенционально они совпадают с термином «субъективная реальность», но обладают одним сомнительным преимуществом: избавляют от необходимости говорить о существовании объективной реальности. Я же рассуждаю на основе принципов материализма, и для меня понятия «объективная реальность» и «субъективная реальность» являются строгими философскими категориями.

14 Чтобы увидеть проблему трансформации материальной информации в идеальную и обратно во всей полноте, необходимо учесть, что предметом исследования может быть не только объективная, но и субъективная реальность, в том числе и сознание самого исследователя. Но проблема трансформации материальной информации в идеальную порождена исследованием именно объективно существующего предмета, в нашем примере – его зрительным восприятием. Аристотелевского сравнения зрительного образа предмета с оттиском печати на воске поможет нам в обсуждении этой проблемы.

15 Согласно принципам панинформизма зрительный образ предмета возникает в результате переноса заключенной в нем информации в мозг исследователя. Этот перенос осуществляется в несколько этапов. Сначала синхроническая структура предмета трансформируется по законам физики в диахроническую структуру отраженного от него электромагнитного излучения. Затем его структура переносится на новый материальный носитель – сетчатку глаза, где выступает как структура протекающих в ней электрохимических процессов. В свою очередь, эта структура трансформируется в структуру цепочки электрохимических реакций, протекающих в нервных волокнах, соединяющих сетчатку с мозгом. Затем структура этих реакций трансформируется в структуру электрохимических процессов самого головного мозга. Все эти трансформации доступны наблюдению – либо непосредственному, либо через приборы, поэтому сегодня они хорошо изучены. Без ответа остается один вопрос: как наблюдаемая извне структура электрохимических процессов головного мозга испытываемого трансформируется в доступный только ему субъективный образ предмета?

16 Эту трудность нужно рассматривать в паре с той, над которой бился еще Декарт. Он не сомневался в существовании собственной субъективной реальности и ставил задачу *вывести* из несомненного знания о ней столь же несомненное знание о существовании объективной реальности. Кант назвал его неудачу в решении этой задачи *скандалом для философии*: «... нельзя не признать скандалом для философии и общечеловеческого разума необходимость принимать лишь на веру существование вещей вне нас ... и невозможность противопоставить какое бы то ни было удовлетворительное доказательство этого существования, если бы кто-нибудь вздумал подвергнуть его сомнению»⁵.

17 В известном смысле зеркальным по отношению к нему «скандалом для философии» является неспособность современных нейрофизиологов, обладающих совершеннейшей аппаратурой, вывести из несомненного знания о структуре электрохимических реакций головного мозга испытываемого столь же несомненное знание о его субъективной реальности. С легкой руки Д. Чалмерса эту проблему в современной философии сознания называют «трудной проблемой сознания».

18 Усилия современных философов сознания, направленные на решение этой проблемы, базируются на неявной, само собой разумеющейся посылке: структура электрохимических процессов головного мозга первична, а субъективная реальность, непосредственно данная обладателю этой структуры, вторична. Другими словами, это две нумерически различные сущности. Принципы панинформизма открывают чисто логическую возможность для

альтернативной, несколько сумасшедшей гипотезы: это не две разные сущности, а одна и та же сущность, рассматриваемая с двух точек зрения: извне, с позиций, как говорят, третьего лица, где она выступает как форма или структура электрохимических процессов головного мозга, и изнутри, с позиций первого лица, где она предстает как субъективный образ объективного мира.

19 В качестве аргумента в защиту этой гипотезы можно обратить внимание на мнимое, иллюзорное совпадение зрительного образа предмета с самим этим предметом: я ведь вижу стол, а не образ стола. Именно на этом иллюзорном совпадении базируется как субъективный идеализм, так и презентационизм. Можно показать, что на нем же базируется и активно обсуждаемая ныне проблема квалиа.

20 Получается, что субъективный образ объективно существующего предмета совпадает, с одной стороны, со структурой электрохимических процессов головного мозга, вызванных этим предметом, а, с другой, - с самим этим предметом. Необходимо искать общее объяснение этих двух совершенно невероятных совпадений. Но это задача не философии, а конкретных наук. Некоторые исследователи, например, известный нейрофизиолог Б.М. Величковский, полагают, что решить ее человечество сможет лишь через несколько веков.

21 Но нам из всего сказанного для спасения паниформизма важно только одно: предположение о совпадении субъективного образа предмета со структурой электрохимических процессов головного мозга, вызванных этим предметом, позволяет не только объективную, но и субъективную информацию трактовать как форму, переносимую от одного материального носителя к другому, а процесс исследования - как один из исторически сформировавшихся способов этого переноса.

22 Сказанного о процессе исследования достаточно, чтобы увидеть разделение труда, существующее между ним и коммуникацией: на стадии исследования знание рождается, на стадии коммуникации передается из сознания исследователя в сознание учеников. Эти два процесса можно сравнить с двумя этапами поступления пищи в организм ребенка, развивающегося в утробе матери: на первом этапе мать усваивает пищу из окружающей среды, на втором передает чистые питательные вещества ребенку. Не случайно ведь хорошие ученики называют хорошую учительницу своей духовной матерью.

23 Из сказанного вытекает элементарный, но фундаментальный тезис: распространения знания не входит в задачу исследования, а рождение знания в задачу коммуникации. Но если против первой части этого тезиса никто не возражает, то вторая подвергается жесткой и решительной критике. Правда, все согласны с тем, что в процессе монолога знание лишь транслируется от информатора к информируемому, от пропонента к оппоненту. А вот мнение, что знания не рождаются и во втором типе коммуникации – диалоге, решительно отвергается. В подтверждение приводят поговорку «В споре рождается истина», известную более 2000 лет. Спор - это вид диалога, диалог - вид коммуникации. Следовательно, новое знание рождается не только в процессе исследования, но и в процессе коммуникации. Этот тезис явно или неявно, в форме пресуппозиции, принимают практически все исследователи коммуникации.

24 Впрочем, есть и исследователи, которые дерзают поставить поговорку под сомнение. Так, Х. Перельман, создатель «Новой риторики», пишет: «Вопрос в том, является ли истина результатом диалога, дискуссии и конфронтации мнений, или же существуют прямые и непосредственные способы достижения истины, использование которых должно предшествовать всякой риторике, и последняя должна быть трансформирована из техники обсуждения и открытия в технику представления и убеждения?»⁶.

25 Итак, перед нами две трактовки информации: узкая: коммуникация только переносит уже рожденное знание от одного лица к другому, и широкая: коммуникация кроме этого еще и рождает новое знание, причем способом, отличным от того, каким оно рождается в процессе исследования. Я утверждаю: выбор между этими двумя трактовками определяет все содержание теории коммуникации, решение всех стоящих перед ней проблем, в частности, проблемы автокоммуникации и самообмана. Я выбираю узкую трактовку. Несколько лет назад я со всей доступной мне тщательностью изложил аргументы в ее защиту⁷. Здесь я несколько уточню и дополню их.

26 Знания – это духовные ценности, сосуществующие с ценностями материальными. И те, и другие сначала производятся, потом распространяются. В процесс распространения материальных ценностей, например, пончиков, в процесс их создания не входит: прежде чем продать пончик, его нужно изготовить. Иногда эти два процесса совершаются одновременно, но это не основание для того, чтобы отождествлять их. Не является таким основанием и предпродажная подготовка товаров, например, автомобилей: ее никто не принимает за создание самих товаров.

27 Казалось бы, точно по этой же логике следует признать, что в спор, выделенный в чистом виде, рождение новых знаний не входит. Почему же на тех, кто признает это, коллеги смотрят с жалостью и сочувствием?

28 Одна из причин – два фундаментальных отличия распространения материальных ценностей от распространения духовных ценностей. Одним яблоком нельзя накормить тысячу голодных людей, а одной идеей утолить их *духовный* голод можно. Поэтому нельзя чисто механически распространять на духовные ценности то, что верно для материальных. Но главная причина живучести широкой трактовки коммуникации в том, что в ее защиту приводят неопровержимые эмпирические факты. И спасти узкую трактовку коммуникации можно только одним способом: объяснив эти факты на основе ее принципов и показав, что на самом деле эти факты подтверждают ее.

29 Узкая трактовка коммуникации носит теоретический характер. А дефинитивный признак любой настоящей теории - противоречие неоспоримым эмпирическим фактам: дым поднимается кверху «вопреки» теории тяготения, товары никогда не продаются по стоимости, в спорах действительно рождаются истины. Объясняется это просто: любой эмпирический факт это смесь предметов нескольких теорий. Например, подъем дыма кверху объясняется не только законом всемирного тяготения, но и законом Архимеда для газов. И чтобы подтвердить теорию эмпирическим фактом, необходимо «выпутать» из него предмет этой теории. Для этого необходимо удалить из эмпирического факта примеси трех типов: посторонние, т.е. не имеющие отношения к делу, затемняющие предмет теории и искажающие его. Маркс назвал эту работу *выделением предмета в чистом виде*. Именно это и необходимо сделать, чтобы обосновать узкое понимание коммуникации.

30 Возьмем в качестве эмпирического факта, подтверждающего широкую трактовку коммуникации, диалоги Платона. В них сформулированы великие истины, определившие развитие мировой философии на тысячелетия вперед. Но это литературные диалоги, они лишь форма, в которой Платон изложил результаты своих исследований. И приводить их в качестве примера диалогов, в которых рождается истина, не больше оснований, чем, согласно известной шутке, включать нарисованных львов в класс львов. Перед нами элементарна логическая ошибка подмена тезиса.

31 В защиту широкой трактовки коммуникации приводят майевтические или «родовспомогательные» диалоги. Это реальные диалоги, они и сегодня широко применяются в обучении, и истина в них действительно рождается. Но она рождается в голове ученика,

учителю же она известна, и он приводит к ней ученика с помощью наводящих вопросов. Мы же выясняем, рождается ли в диалоге истина, новая не только для ученика, но и для учителя. Мой ответ нет.

32 В подтверждение широкой трактовки коммуникации приводят примеры реальных исторических споров, например, спор о парадоксе «Лжец», начавшийся в VII в. до н.э. и продолжающийся до сих пор, или спор об универсалиях, начавшийся в XI в. и тоже еще не закончившийся. Разберемся. Мы различили два этапа получения знаний - исследование и коммуникацию, коммуникацию разделили на монологи и диалоги, а в диалогах выделили их высшую разновидность - спор. В этих же примерах спор включает в себя не только чистые теоретические дискуссии, но и подготавливающие их теоретические исследования. Так что здесь мы снова имеем дело с логической ошибкой - подменой тезиса.

33 Самым серьёзным аргументом в защиту широкой трактовки коммуникации я считаю следующий. В ходе теоретических дискуссий оппонент не только выслушивает тезис пропонента и его аргументы, но и выдвигает свой тезис и свои аргументы в его защиту. А для этого он в ходе самой дискуссии синтезирует информацию, полученную от пропонента, с информацией, уже имеющейся у него. Синтез же - это метод рождения нового знания. Напрашивается вывод, что *самим гносеологическим механизмом диалога, выделенного в чистом виде*, не только передается от одного лица к другому уже существующее знание, но и рождается новое. Но приглядимся к делу ближе.

34 Различим два вида синтеза: формальный и творческий. Формальный синтез объединяет уже известные знания по уже известным правилам мышления. Творческий синтез совершается по законам мысли, которые реально работают в процессе исследования, но его участникам еще не известны. Формальный синтез осуществляют все участники диалога. На творческий синтез у них нет ни времени, ни сил. Ведь пропонент должен в ходе диалога решить две задачи: добиться, чтобы его поняли и чтобы ему поверили. Две не менее трудные задачи должен решить и оппонент: понять оппонента и испытать сказанное им на истинность. Так что рождение этих новых знаний вполне можно сопоставить с предпродажной подготовкой товаров.

35 Можно, конечно, представить ситуацию, когда участники диалога - гении, у которых хватает сил не только на обмен имеющимися знаниями, но и на рождение новых. Однако и в этом воображаемом случае процесс рождения знаний не входит в процесс коммуникации, а протекает параллельно ему так же, как процесс производства пончиков идет параллельно процессу их продажи.

36 Таковы аргументы, на основе которых я принимаю широкую трактовку коммуникации: в ней уже существующее знание передается из одного сознания в другое, от информатора к информируемому. При этом я по умолчанию исхожу из очевидной, само собой разумеющейся посылки: информатор и информируемый разные люди. Другими словами: число участников любой коммуникации не может быть меньшим двух. Мысль, что в роли информируемого может выступать сам информатор, выглядит с этой точки зрения нелепостью. Это признает Ю.М. Лотман: «Случай, когда субъект передает сообщение самому себе, то есть тому, кому оно уже и так известно, представляется парадоксальным». «Однако, - продолжает автор, на самом деле он не так уж редок и в общей системе культуры играет немалую роль»⁸. Автор предлагает даже специальный термин для обозначения такого случая - «автокоммуникация». Автокоммуникацию он выражает формулой «Я Я», а бинарную - формулой «Я ОН»⁹.

37 Итак, существует ли автокоммуникация? Разделим этот вопрос на два: 1. Встречаются ли в реальном процессе познания эмпирически установленные случаи, когда

человек сообщает известную ему информацию самому себе? 2. Существуют ли отличные от этих случаев реальные гносеологические процессы, которые в повседневном и научном мышлении обозначаются терминами «автокоммуникация», «разговор с самим собой», «диалог с самим собой», «спор с самим собой»?

38 Начну с первого вопроса. Уподоблю бинарную коммуникацию, выражаемую формулой «Я О Н» переливанию воды из сосуда А в сосуд В, а автокоммуникацию, выражаемую формулой «Я Я» переливанию воды из сосуда А *непосредственно* в сосуд А. Последняя процедура невозможна физически: можно перелить воду сначала из А в В, а потом из В в А, но перелить ее из А непосредственно в А так же невозможно, как, например, поднять самого себя за волосы.

39 Можно возразить, что аналогия не доказательство и что в субъективной реальности действуют законы, которые не работают в объективной. Именно поэтому случаи автокоммуникации, «когда субъект передает сообщение самому себе, то есть тому, кому оно уже и так известно» «в общей системе культуры играет немалую роль»¹⁰. Ю.М. Лотман считает примером автокоммуникации чтение юным поэтом собственного стихотворения, напечатанного в журнале. Это реальный пример коммуникации: информация здесь переносится из одного материального носителя, журнала, в другой - голову поэта. Но это не автокоммуникация: здесь идеальная информация сначала из сознания поэта была перенесена им в рукопись и там из идеальной стала материальной, затем из рукописи она была перенесена в журнал, и лишь затем из журнала снова в его сознание, где снова стала идеальной. Это больше похоже на переливание воды из А в В, а затем снова в А, чем на переливание ее непосредственно из А в А. По этой же причине не является строгой автокоммуникацией и чтение человеком собственных дневниковых записей. Только цепочка переносов информации здесь короче: создавая дневник, автор переносит свои мысли на бумагу и так превращает их в объективную информацию, а читая дневник, он совершает обратную процедуру превращает объективную информацию в субъективную.

40 В качестве компромисса я предлагаю называть переносы информации из своего сознания в свое сознание через промежуточные этапы *нестрогой автокоммуникацией*, а автокоммуникацию, выражаемую формулой «А - А», *строгой автокоммуникацией*.

41 В качестве примера именно строгой автокоммуникации приводят ситуацию, выражаемую фразой «тихо сам с собою я веду беседу». Логика проста: человек говорит вслух, зная, что никого рядом нет. Значит, он говорит с самим собой. Убеждение это настолько прочно, что его даже отказываются обсуждать. Но попробую. Мы различили два способа получения знаний исследование и коммуникацию и договорились, что ни коммуникация не входит в содержание исследования, ни исследование - в содержание коммуникации. Известно также, что не только коммуникация, но и исследование ведется на основе их материального носителя - языка, речи. Функционирование на базе языка родовых признаков высших типов и исследования, и коммуникации. Поэтому принимать разговор с самим собой за автокоммуникацию не больше оснований, чем принимать китов за рыб только на том основании, что у них есть плавники и хвосты.

42 Более глубокий аргумент в защиту существования строгой автокоммуникации возникает, если различить исследование объективной реальности и исследование собственной субъективной реальности. В первом случае предмет познания находится за пределами субъективной реальности, а во втором - в ней самой. Здесь знание-предмет и знание о нем, метазнание находятся внутри одного сознания. Они взаимодействуют между собой: знание отражается в метазнании, оно, в свою очередь, изменяет знание-предмет и т.д. Самопознание, как и познание объективного мира, осуществляется на основе речи - письменной, устной или внутренней, «беззвучной», которая тоже является материальным носителем мысли:

экспериментально установлено, что внутренняя речь сопровождается движением голосовых связок.

43 Именно внутреннюю, «беззвучную» речь, на основе которой осуществляется интроспекция, чаще всего и принимают за автокоммуникацию, за разговор с самим собой. Этой ошибки не избежал даже Платон: «... происходящая внутри души беззвучная беседа ее с самой собой и называется у нас мышлением»¹¹. Но беседа это вид коммуникации, передачи от одного лица к другому уже рожденного знания. А мышление - это форма исследования, инструмент рождения нового знания. И называть внутреннюю, беззвучную речь, на основе которой оно осуществляется, беседой, значит совершать серьезную теоретическую ошибку: спутывать две формы получения знаний исследование и коммуникацию.

44 Проблема автокоммуникации не специфична для теории коммуникации. Это лишь одно из проявлений фундаментальной философской проблемы самоотнесенности, selfreferens, которая первоначально была осознана еще в VI в. до н.э. в парадоксе «Лжец», а на рубеже XIX -XX вв. выросла во второй кризис оснований математики. Наиболее авторитетное ее решение содержится в теории типов Б. Рассела и семантической теории А. Тарского. Основная идея обеих запрет суждений, говорящих о самих себе или об объектах, находящихся в отношении к самим себе. Если эти теории принять, то отказ от теории строгой автокоммуникации последует из них чисто логически.

45 Исследователи, признающие существование строгой автокоммуникации, признают и существование ее разновидности - самообмана. Автокоммуникация род, самообман вид. Правда, Д.И. Дубровский, автор основательной монографии об обмане, выражается осторожнее: «*Самообман есть атрибут автокоммуникации*»¹². Но я буду анализировать более простую формулу: *самообман есть вид автокоммуникации*. Логический путь, ведущий к этой формуле от деления форм познания на исследование и коммуникацию, прям и ясен: есть два вида бинарной коммуникации: диалектическая, в которой пропонент сообщает оппоненту информацию, в истинность которой верит, и эристическая, когда он передает оппоненту в качестве истинной информацию, в ложности которой убежден. Автокоммуникация трактуется как вид коммуникации. Следовательно, и она делится на диалектическую и эристическую. В первом случае индивид сообщает самому себе информацию, в истинности которой убежден, во втором информацию, в ложности которой убежден, но которую сообщает самому себе как истинную. Это и есть самообман в строгом, неразмытом смысле.

46 Невозможность строгого самообмана следует уже из невозможности строгой автокоммуникации. Но она следует и из приписываемых ему специфических черт. Ведь если бы самообман мне удался, в моей голове возникли бы суждение и его отрицание, которые я признал бы одновременно истинными. Так можно поступить по недосмотру, но сознательно утверждать истинность А и не-А значит нарушать закон противоречия. Меня уверяют, что такое возможно, что это реальные парадоксы, возникающие в реальном процессе познания. Я разделяю другую точку зрения: парадоксы, например, парадоксы теории множеств, порождаются недостаточной строгостью анализа и устраняются, как показали теория типов Рассела и семантическая теория Тарского, устранением этой строгости.

47 Но доказать или опровергнуть тезис о существовании строгого самообмана можно не только теоретическими рассуждениями, но и эмпирическими примерами. Самообману посвящена обширная литература, и анализу приводимых там примеров самообмана можно посвятить отдельную статью. Я ограничу свою задачу: рассмотрю пару ситуаций, которые называют самообманами в одной из самых последних и, пожалуй, самой влиятельной книге по самообману¹³. Она переведена на два десятка языков, в том числе и на русский¹⁴. На этих

примерах я постараюсь показать, что процессы, которые здесь называют самообманами, представляют собой реальные гносеологические процедуры, не подходящие, однако же, под введенные выше понятия автокоммуникации и самообмана.

48 1. Ребенок, который только что начинает ползать, сталкивается с препятствием на пути к цели и винит в своей неудаче это препятствие. Это обвинение авторы считают самообманом. 2. Врачи в родильном доме искали причину родовой горячки в мире макрообъектов, в то время как ее вызывали объекты, находящиеся в микромире бактерий¹⁵.

49 Поиск причин исследуемых событий там, где их нет, авторы называют самообманом, препятствия, мешающие найти их, шорами, «boxes», а устранение этих шор решением проблемы самообмана. Совершенно очевидно, что события, которые авторы называют самообманом, не подходят под понятие строгого самообмана частного случая строгой автокоммуникации. И можно предположить, что они, тем не менее, обозначаются этим термином. К термину «самообман» они идут не от родового по отношению к нему понятия «автокоммуникация», а от открытого ими нового гносеологического явления. Они обозначают его уже существующим термином и пытаются исследовать старыми методами. Затем ошибка постепенно осознается, вырабатываются новые методы исследования этого явления и подбирается новый термин для его обозначения. В психологии, например, термин «самообман» объявлен ненаучным. Предложены как минимум четыре термина взамен: «дурная [вера](#) », «отрицание», «репрессия», «иллюзорное [мышление](#) ».

50 Итак, я выделил процесс коммуникации в чистом виде, показав, что в него не входит процесс рождения нового знания, а также процесс автокоммуникации, в том числе и его разновидность самообман. Прделанная работа открывает пространство для конкретного теоретического анализа как процесса исследования, так и процесса коммуникации.

Remarks:

1. Аристотель. О душе. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. с. 73
 2. Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. М.: Наука, 1983. С. 208
 3. Дубровский Д.И. Проблема идеального. М. Канон+ 2002. С.130
 4. Аристотель Метафизика. Пер. [А. В. Кубицкого](#) . М.-Л.: Соцэкгиз. [1934](#) . 1075а.
 5. Кант И. Сочинения в шести томах. Т.3. М.: Мысль. 1964.С. 101.
 6. Perelman Ch.. The Idea of Justice and the Problem of Argument London, Routledge and Kegan Paul. 1963. P. 158
 7. Левин Г.Д. Диалог: гносеологический механизм и социальная функция. // Наука глазами гуманитария. М.: ИФ РАН, 2005. С. 274-278
 8. Лотман Ю.М. О двух моделях коммуникации в системе культуры» // Ю.М. Лотман. Избранные статьи в трех томах. Том I. Статьи по семиотике и топологии культуры. Таллинн: Александра, 1992. С. 76.
 9. Там же. С. 77.
 10. Там же.
 11. Платон. Софист. 263e // Платон. Соч. в трех томах. Т. 2.М.: Мысль, 1970. 392 с.
 12. Дубровский Д.И. Обман. М. Канон-плюс. 2010. С. 125.
 13. Leadership and Self-Deception: Getting Out of the Box by The Arbinger Institute. Berrett-Koehler Publishers, 2008.
 14. Лидерство и самообман. Жизнь, свободная от шор. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018.
 15. Там же.
-

References:

1. Aristotel' Metafizika. Per. A. V. Kubickogo. M.-L.: Socekgiz. 1934. 348 s.
2. Aristotel'. O dushe. M.: Gosudarstvennoe social'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo, 1937. 180 s.
3. Viner N. Kibernetika, ili upravlenie i svyaz' v zhitvotnom i mashine. M.: Nauka, 1983. 344 s.
4. Dubrovskij D.I. Obman. M.: Kanon-plyus. 2010. 336 s.
5. Dubrovskij D.I. Problema ideal'nogo. M.: Kanon+ 2002. 368 s.
6. Kant I. Sochineniya v shesti tomah. T.3. M.: Mysl'. 1964. 611s.
7. Levin G.D. Informaciya i kommunikaciya // Polilog/Polylogos. 2018. T. 2. ¹ 2
8. [Elektronnyj resurs] URL: <https://polylog.jes.su/s258770110000044-0-1/> DOI:
9. 18254/S0000044-0-1
10. Levin G.D. Dialog: gnoseologicheskij mekhanizm i social'naya funkciya // Nauka glazami gumanitariya. M.: IF RAN, 2005. S. 274-278
11. Liderstvo i samoobman. ZHizn', svobodnaya ot shor. M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2018. 240 s.
12. Lotman YU.M. O dvuh modelyah kommunikacii v sisteme kul'tury» // YU.M. Lotman. Izbrannye stat'i v trekh tomah. Tom I. Stat'i po semiotike i topologii kul'tury. Tallinn: Aleksandra, 1992. S. 76.
13. Platon. Sofist. 263 e // Platon. Soch. v trekh tomah. T. 2.M.:Mysl' 1970. 392 s.
14. Leadership and Self-Deception: Getting Out of the Box.The Arbinger Institute.
15. Berrett-Koehler Publishers, 2008. 180 s.
16. Perelman Ch. The Idea of Justice and the Problem of Argument London,
17. Routledge and Kegan Paul. 1963. 212 s.

Исследование и коммуникация с точки зрения панинформизма

Левин Г. Д.

Институт философии РАН

Москва, 109240, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1

Аннотация

В основе статьи лежат принципы панинформизма, согласно которым информация существует во всех трех областях универсума: неживой природе, живой природе и социуме. Это позволяет представить три формы человеческой деятельности: исследование, коммуникацию и практику - как три этапа переноса информации от одного материального носителя к другому. Анализируются гносеологические механизмы первых двух процессов. Показывается, что в процессе исследования высший тип информации, знание, рождается, а в процессе коммуникации оно лишь передается от одного субъекта к другому. Коммуникация средством рождения нового знания не является. На основе этого тезиса обсуждается проблема автокоммуникации и ее разновидности - самообмана.

Ключевые слова: теория познания, информация, знание, познание, самопознание, исследование, коммуникация, автокоммуникация, самообман, объективная реальность, субъективная реальность, феноменальная реальность, внутренний опыт

Дата публикации: 18.11.2019

Ссылка для цитирования:

Левин Г. Д. Исследование и коммуникация с точки зрения панинформизма // Полилог/Polylogos. 2019. Т. 3. № 3 [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://polylog.jes.su/s258770110007595-6-1/> (дата обращения: 03.08.2020). DOI: 10.18254/S258770110007595-6